

КАЛЕНДАРЬ «СМ»

ОН СЕРДЦЕМ МОЛОД БЫЛ

К 75-ЛЕТИЮ Н. Ф. ПОГОДИНА

Отложив в сторону перо, писатель поднял посеребренную седую голову. Задумался. Он был близорук, но очков не носил. И, может быть, потому не сразу возник контакт с собеседником. И потому, конечно, что был он сдержан и требователен, даже в присутствии вошедшего как бы еще продолжал жить чем-то своим. Таким остался он в памяти, драматург Николай Федорович Погодин, — сосредоточенным, погруженным в себя и при этом никогда не порывавшим духовных связей с большим, динамичным миром.

Что представилось его мысленному взору? Какие чувства охватили его? Вспомнилась ли молодость, когда с блоком журналиста колесил он по стране, встречался с ударниками сталинградского «Тракторного», сталеварами Златоуста, энтузиастами первых колхозов? Или перед ним вновь развернулись немеркнущие картины славных дней революции, возник образ великого Ленина? А может быть, он размышлял над судьбами своих друзей-современников — начальника сибирской новостройки, который, как Петрарка, пишет стихи своей Лауре, или студентов, то шумливых, то задумчивых, или молодых рабочих, решивших трудиться и жить по-новому, по-коммунистически?

Много героев, принадлежащих разным годам, встретил на своем жизненном пути драматург Николай Федорович Погодин. Многим из них дал он вторую — сценическую — жизнь.

Первые погодинские пьесы — «Темп», «Поэма о топоре», «Мой друг», «После бала», «Аристократы», утверждающие социалистическое преобразование страны, прославившие самоотверженный труд героев пятилеток, были злободневными в прямом и лучшем смысле этого слова. Даты их премьер почти совпали с теми событиями, которые в них изображались.

Живой интерес к современности виден и в последующем творчестве Погодина. Еще не отшумел гром сражения у озера Хасан, как в театре пошла погодинская пьеса «Падь Серебряная», запечатлевшая героизм советских пограничников. Едва закончилась Великая Отечественная война — и Погодин создает драму «Сотворение мира» о том, как советские люди залечивали раны войны, возрождали из руин города. В «Сонете Петрарки» писатель отразил новый подъем духовных сил советского человека, глубокую гуманистичность нашей действительности.

Но и в самых злободневных своих вещах Погодин умел увидеть и показать явления и проблемы современности так, что изображение «текущего момента» становилось вместе с тем выражением исторических этапов развития нашей страны, нашего народа. Биение пульса истории ощущается в погодинских пьесах не только потому, что нередко в их основе — подлинные эпизоды жизни и борьбы советских людей, но прежде всего потому, что в них выражен самый дух и направленность событий эпохи.

И в том, что Погодин, наряду с изображением непосредственной современности, в зрелую пору своего творчества обратился также к событиям революционной истории нашего народа и государства, — есть своя закономерность.

Живой связью с современностью проникнута драматическая трилогия Погодина о первых годах социалистического государства, в центре которой — немеркнущий образ вождя революционного народа Владимира Ильича Ленина. «Человек

с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» — эти пьесы, составляющие трилогию, — главный итог, вершина творчества Погодина, значительнейшее достижение драматургии социалистического реализма. По праву выдающегося таланта погодинская трилогия удостоена высокой награды — Ленинской премии.

Эта трилогия создавалась Погодиным на протяжении двадцати лет. Каждая из входящих в нее пьес в той или иной степени несет на себе печать времени ее написания. Но социальное и эмоциональное содержание каждой из пьес трилогии остается актуальным и сегодня. «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» не устаревают потому, что в них получили художественное выражение коренные моменты нашей идеологии, их проблематика отражает существо народной жизни, социальных требований эпохи.

Художественный образ Ленина, воссозданный в погодинской трилогии, близок и нынешнему зрителю, который учится у Ленина жить и бороться, для которого дорога каждая черточка его многогранного и монолитного характера, устремленного в наше сегодня и дальше — в наше завтра.

В пьесах о Ленине проявились самые яркие и значительные приметы драматургического таланта Погодина. Всем им свойствен перспективный историзм. Живописная достоверность детали органически соединена здесь с открытой публицистичностью, символической заостренностью сценических ситуаций и отдельных реплик. Драматическое начало у Погодина великолепно уживается с комедийным. И не просто уживается, а именно в контрастности этих стихий, в многообразии красок живого, емкого и удивительно естественного языка персонажей и заключена особая выразительность погодинского письма.

Для Погодина всегда была особенно притягательна молодежная тема. Молодежь неизменно рисовалась драматургом с чувством сердечной симпатии, в перспективе ее большой судьбы.

Еще до того, как стать драматургом, Погодин издал книгу очерков и рассказов о комсомольцах — «Красные ростки».

Комсомольцы были и среди героев «Темпа», где показано начало индустриализации, — речь шла о строительстве тракторного завода. Через сорок лет уже в наши дни, эту пьесу поставил в Московском театре сатиры М. Захаров. Он насытил спектакль задорными песнями, частушками, дал ему силу красочного, радостного зрелища. Но это не затушевало трудности ушедшей эпохи и драматизм людских судеб. В спектакле выражено чувство социальной общности поколений. Одержимость делом и преданность цели — таковы черты людей, задавших в 1929 году тот темп и ритм трудовой борьбы, который вошел и в день сегодняшний, определяя его победы и свершения.

Не столько детали, сколько именно «мотивы» ранних погодинских пьес возродил, заставил их звучать заново постановщик «Темпа-1929» М. Захаров. Героической комедией, как обозначал жанр тогдашних своих пьес сам Погодин, стал этот спектакль. И оба его контрастных пласта — героическое и смешное — отчетливо и полно звучны в этом сценическом представлении.

«Мне думается, что надо ос-

торожно, любовно подсказывать нашей молодежи, как избежать тех ошибок, которые чаще всего совершаются в юные годы», — говорил Погодин, объясняя свой настоятельный интерес к молодежной теме.

Очень личным и дорогим произведением для Погодина стала пьеса «Мы втроем поехали на целину». Ее творческая история во многом напоминала процесс рождения первых погодинских произведений. Она тоже появилась в результате поездок драматурга туда, где жили и работали его герои. И на этот раз впечатления художника сначала отразились в очерке.

Эту пьесу Погодин тоже назвал «героической комедией», хотя и отдал много внимания тем персонажам, через которых хотел показать выпрямление людей с «подмоченной» биографией. Более отчетливо цельная героика акцентировалась в фильме «Первый эшелон», поставленном М. К. Калатозовым по сценарию Погодина. В фильме на первый план выдвинулась фигура комсорга Узорова. Артист О. Н. Ефремов нашел в сценарии материал, чтобы показать Узорова, волевым, горячим и увлекающимся и потому по-настоящему авторитетным вожакom молодежи.

Шумная толпа загорелых, веселых юношей и девушек возвращается после целины в студенческое общежитие. Так начинался спектакль «Маленькая студентка» в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола. Режиссер И. П. Владимиров, видимо, почувствовал родство героев этой пьесы с их предшественниками из «Мы втроем поехали на целину». Спектакль «Маленькая студентка» был примечателен участием в нем артистов Т. Дорониной, Н. Ургант, О. Басилашвили, Полуусловное оформление художника С. Мандела, с переходящими из картины в картину белыми колоннами, придавало спектаклю приподнято-романтическую интонацию. Герои «Маленькой студентки» оказались так дороги драматургу, что он вернулся к ним в пьесе «Голубая рапсодия».

Одним из последних произведений Погодина стал роман «Янтарное ожерелье». Он публиковался в журнале «Юность». «Мой роман — о чувствах, мыслях нашей молодежи. Я стараюсь показать, как в борениях, поисках и конфликтах формируется молодая душа, как нелегко дается ей подлинное счастье», — говорил Погодин о содержании «Янтарного ожерелья». Живой интерес к внутреннему миру молодежи помог писателю отсеять жаргонные наслоения, услышать за словесной бравадой то, что не всегда точно могут выразить сами герои. Погодин замечает, что у некоторых молодых людей «выработалась в мозгу защитная пленка, именуемая иммунитетом, к громким и общим словам». И писатель показывает, как важно найти ключ к их сердцам, равнодушным к голому лозунгу, но готовым воспринять и культуру, и веления эпохи, и высокие жизненные принципы.

Погодин приезжал в Ленинград, на завод, где была организована одна из первых бригад коммунистического труда. Так родилась погодинская пьеса «Цветы живые». Драматург намеренно оборачивал недоразумением набивший оскомину конфликт передового рабочего с консервативным начальством. В спектакле Ленинградского театра драмы имени Пушкина, где была поставлена пьеса, опытный цеховой мастер Родин в темпераментном, масштабном исполнении артиста Н. Симонова, сразу привлекал на свою сторону симпатии зрителя. Режиссер В. Эренбург, художники М. Смирнов и М. Щеглов стремились подчеркнуть «производственную» сторону в лаконично четких, полуусловных декорациях просторного цехового пролета, с озаоряющими вспышками электросварки. Однако и в пьесе, и в спектакле главной оставалась нравственная проблема.

Преимущественный интерес автора «Цветов живых» лежал в плоскости тех исканий, которыми были отмечены и пьесы других драматургов — Арбузова, Розова, — стремившихся постичь внутренний мир современника, его психологию, приметы его духовного обновления.

Характерные черты погодинского творчества — лиризм и юмор, точность бытового штриха и дружеская интонация автора по отношению к героям, острое чувство жизненных ритмов современности. Мастерство Погодина-драматурга коренилось в познании жизни. Советская действительность в ее динамическом обновлении, ее новые силы, ее молодежь и ее революционные традиции — все это стало источником погодинского творчества. И сами его пьесы, их постановки в театрах стали частью нашей действительности, яркими вехами советского искусства, советской культуры.

Н. ЗАЙЦЕВ.